

*****

Темные коридоры, потолки и стены, они давили на разум, создавая иллюзии того, чего нет. Главный коридор от ворот замка, до Большого Зала в этот день был слабо освещен: редкие факела ощущались приглушенно, а магические огни, словно живые, выглядели еле живыми, словно что-то выпивает их энергию.

Толпа детей не разговаривая, не перешептываясь, а просто молча шла у главный зал замка. Пять минут и под своды волшебного потолка входят ученики этого заведения, даже не обратив внимание на изменение самого зала. Иллюзорный потолок, что должен показывать реальное небо в настоящем времени, был затянут тяжёлыми, свинцовыми тучами. Изредка внутри них можно разглядеть вспышки синих, белых и бледно фиолетовых огней. Молния, как естественное продолжение дня, вот-вот грозила обрушиться на голову студентов.

Кап-кап, капли дождя срывались вниз с потолка, прямо на нас, но не долетев какой-то жалкий метр, исчезали подобно снежинкам на разгоряченных ладонях. Завихрения и завывания ветра были столь сильны и масштабны, что даже иллюзия могла показать, как и где именно они собирались, образуя еле различимые смерчи и ураганы, но в гораздо меньшем масштабе.

Те студенты, что соизволил всё-таки полюбоваться красотой магической иллюзии лишь содрогались в мнимом холоде, словно эти потоки ветров присутствуют и здесь, в Большом Зале, продувающие беззащитных детей.

В течении минуты, что для школы можно считать нонсенсом, все ученики расселись за столы своих факультетов, молча ожидая дальнейших действий преподавательского состава. Некоторые и вовсе, не поднимая лиц от столов, пребывали где-то в далеке отсюда, погруженные в свои не веселые думы.

Что же, для школы не может быть печальнее участи, чем поникшие дети. Осматривая весь большой зал, изредка поглаживая так и не отпустившую меня Луну, я убеждался в этом выражении все больше и больше. И похоже не один я знал это высказывание. Заметив краем глаза движение за преподавательским столом, я перевел на него свое внимание и не зря.

Альбус Дамблдор, печально глядя на собравшихся учеников, медленно, на показ творил Великую магию, тут и под сомнение это поставить не возможно. Черная палочка в его руках порхала подобно шпаге в руках мастера фехтования, настолько его действия были впечатляющие. При помощи магического зрения (а его маскировкой как всегда выступали магические очки) я ясно видел, как за неполный десяток секунд Альбус «нарисовал» и собрал в единое целое более чем сотню рун и блоков, что и является наполнением любых заклинаний. Часть рун, что побольше, он выводил отдельно, одним или двумя движениями, другие, что поменьше, буквально возникали на пустом месте, словно они всегда там были. Маленькие, меньше ногтя размером, они все же продолжали нести всю суть того смысла, что вложил в них создатель. Невероятно сложное, но и красивое действие.

Наконец завершив «дирижировать», Дамблдор буквально схватил одной рукой образовавшийся

куб заклинания. *Хлопок* и ладони ударяются друг о друга, создавая звуковую волну.

Резкий раздавшийся в тишине привлек к себе внимание большей части учеников. Подняв свои взгляды и посмотрев на старика дети в шоке замерли, впрочем удивлены были не только они, но и преподаватели.

Словно являясь продолжение звуковой волны от ладоней стал расходиться молочный туман. Расширяясь все больше и больше, он обволакивал почти все пространство, не оставляя пустых зон. Обхватив весь зал туман замер, а потом начал собираться у четыре сгустка, каждый напротив стола с учениками. Все это время я с любопытством и не скрываемым интересом наблюдал затем, как само заклинание изменяла себя же, становясь чем-то концептуально иным.

— *Чик-чирик*, — звуки пения птиц стали разносится по всему залу, распространяясь сразу от пяти источников. И когда все четыре сгустка почти окончательно приняли свою форму, прямо над нашими головами, в центре большого зала, возникла огненная вспышка.

Красновато огненные перья, состоящие из застывшего огня, двух метровые крылья, казавшиеся куда больше своих реальные размеров, пронзительно сапфировые глаза смотрящие на нас всех волшебным взглядом и ощущение тепла, возникшее в каждом из нас. Фоук, птица феникс, явился сюда, дабы осчастливить каждого из нас.

Его песня обволакивала, погружая в самые яркие и добрые воспоминания. В четыре голоса ему подпевали белые фениксы — Патронус директора. Медленно весь мрак из сознаний детей стал уходить, а на его место пришла радость и тепло. Даже Луна, наконец отпустив меня, во все глаза следила за Фоуксом, мило улыбаясь. За это отдельное спасибо, директор.

Это все прекрасно и красиво, но все сие действие я следил за стариком, тихо поражаясь его силе. Не только магическая, но и ментальная, ведь не зря для Патронуса необходимы счастливые воспоминания. И Альбус за десять секунд применил вариацию Патронуса, более затратную и требовательную, а теперь спокойно сидит, улыбается и посверкивает очками половинками. Грандмастер это не пустой звук.

Как-то незаметно под пение феникса в зал вошли и первокурсники, со страхом смотрящие по сторонам. Однако пение волшебной птицы в миг вернуло им прежний настрой и ощущение волшебства.

Когда все таки распределение подошло к концу четыре Патронуса исчезали, а Фоукс вернулся к своему хозяину, приземлившись на его предплечье.

— Дорогие ученики, — властный, но вместе с тем и добрый голос старика лился в уши, заставляя обращать на него внимание. — Рад в это году снова вас видеть в стенах школы. В этом году Хогвартс вновь открыл свои двери для новых, а также «старых» учеников, — улыбнувшись себе в бороду и окинув всех ещё одним добрым взглядом, он продолжил. — Надеюсь этот год отложиться в вашей памяти лишь добрыми, смешными и волшебными

моментами. Ведь для чего ещё нам дана эта жизнь? — сияющие лица детей, особенно младших курсов было ему ответом на поставленный вопрос. — Однако, все вы сегодня столкнулись с тем, чего не должны были видеть как минимум до своего взросления: Нападение Пожирателей Смерти, — слова набатом ударили по сознанию детей, стирая радость и возвращая воспоминания, что уже не отдавали столь явным страхом. — Министерство Магии в лице Министра приносит каждому из вас извинения за случившееся. Корнелиус Фадж громогласно объявил, что обязательно найдет виновных и покарает по всей строгости закона, — эта часть фразы была произнесена со столь явным сарказмом, что даже ученики не смело улыбнулись. Всё-таки раз они уже пол месяца ничего найти не могут и это при поддержке стольких магов, то стоит задуматься.

— Но давайте не будем о грустном, ведь сегодня праздник! — хлопок и над нами возникают все новые и новые свечи, освещая зал ещё больше. — Также в этом году у нас изменения в преподавательском составе по некоторым дисциплинам. Итак, прошу любить и жаловаться: Рубеус Хагрид, новый преподаватель по Уходу За Магическими Существами, — под громогласные хлопки студентов, особенно в этом деле старались алые, из-за стола встал полувеликан, смущённо глядя на всех нас.

За эти несколько лет он так и не изменился: все те же кудрявые и жесткие даже на вил волосы, длинная борода и пальто просто гигантских размеров. Неловко помахав гигантской ладонью он сел обратно. Уж не знаю насколько именно он соответствует данной должности, но канон точно не желает отпускать данный мир из своей хватки.

— А также в этом году к нам присоединится новый преподаватель по защите от Темных Искусств — Ремус Люпин, — все также с улыбкой на лице представил директора нового преподавателя.

Тут уже хлопали почти все одинаково, различия были минимальны, ведь данного человека мало кто знает. Прямо из-за стола, плавно и как-то по звериному, поднялся впечатляющего вида маг. Высок, широкоплеч, рыжие волосы зачесаны назад и спускаться ниже плеч, боевой костюм из кожи плотно прилегает к коже, подчеркивая мускулатуру, а вместо воротника белый мех. Грудь открыта где были видны четыре росчерка-шрама словно от удара медвежьей или волчьей лапы.

Кривую усмешку пересекал шрам тянувшийся от носа до подбородка, а на мир пристально смотрели янтарные глаза сверкающие видимым светом. Окинув пристальным взглядом притихших детей, оборотень плавно сел обратно, продолжая поглядывать по сторонам.

У всех была разная реакция на данного «персонажа», но особо яркой она без сомнения была у Снейпа. Еще сильнее побелевшее лицо, плотно сжатые губы и бурлящие эмоции в черных зрачках. Руки с силой сжали вилку, грозя ее сломать.

Люпин, ощутив на себе чужое внимание, повернулся в сторону Северуса и ухмыльнулся ему прямо в глаза.

— Кхм, на этом все, — вновь привлек к себе внимание Альбус. — Время праздничного ужина, — хлопок старческих ладоней и на столах возникает еда к которой тут же бросились проголодавшиеся дети.

Ремус Люпин — оборотень, ставший таким после укуса Сивого, которого, вот незадача, пол года назад победил в дуэли другой оборотень. Изначально, предполагалось, что это будет запуганный, уставший от своего существования разумный. Однако сейчас, глядя на него, я явно вижу, что он уже не проклятый оборотень. Люмус обратил свое проклятие в дар и весьма успешно. Плавность движений, общий вид и конечно же глаза — разумный, знающий себе цену.

Также внимание привлек и его наряд. Боевой костюм боевого мага довольно примечательная вещь, а частности из-за эмблемы в правой части груди — магическое пламя, что обьяло посох и меч. Такой наряд может получить лишь мастер, как знак своего статуса и силы. Особенностью наряда конечно же являются чары наложенные на него. Комплект защитных, поддерживающих и прочих чар. И лишь гильдейские артефакторы знают, что именно там накручено. То что я это знаю, является заслугой книг лежащих в выручай комнате.

Интересно, что же так сильно повлияло на него, дабы он перестал вести жалкий образ жизни и вновь стал членом общества. А была ли его жизнь такой, какой ее описывают книги? Интересно.

— Ко-ол, тебя опять отвлекают мозгошмыги, — девичий голос вторгся в мои мысли (второй поток сознания посчитал его более приоритетным, чем мои размышления в данный момент) привлекая к себе внимание. — О, ты снова с нами! — ярко улыбнулось это чудо довольно кивая головой.

— Прости, — слегка взъерошил светлые волосы. — Мозгошмыги не дают покоя моему разуму.

— Скорее это твой разум эксплотирует этих бедных созданий на пользу себе, — отложила столовые приборы в сторону и аккуратно вытерла салфеткой свои губы Астория, пытаясь скрыть легкую улыбку на ее устах. — Смотри, такими темпами от тебя убегут все «мозгошмыги» и ты останешься совершенно без идей.

— Если такой день настанет, то я обращусь к тебе. Ведь от тебя они точно не убегут, повода нет, — спокойно попивая сок, в тон отвечаю змейке.

— Эй, на что ты намекаешь? — поддерживая игру «возмутилась» Астория.

— Не беспокойся и не думай об этом так много, а то твои мозгошмыги моут подумать, что ты заболела, — спрятавшись у меня под боком, поддела подругу Лавгуд. Радость и веселье так и переполняли ее, как собственно и сама Асторию.

— Луна! — вспыхнув праведным гневом на слова подруги, Гринграс стала «пилить» ее

взглядом. Хм, а ревность в этот момент лишнее.

В такой атмосфере и прошел ужин, после чего мы направились в гостиную. Сегодня у меня есть ещё одно дело.

*****

— Не ожидал, что вы и в этот день будете столь заняты, учитель, — не спеша подходя к медведьме, говорю той, дабы обозначить свое присутствие. Хотя ей этого и не нужно.

— И тебе привет, Колдер, — даже не посмотрев на меня, ответила Поппи.

В данный момент она склонилась над котлом и варила очередное зелье и судя по количеству как ингредиентов, так и используемых ранее котлов — что-то не простое. Отойдя чуть в сторону так, чтобы видеть что именно она делает, принялся ждать, пока она закончит.

Тем временем эльфийка не глядя взяла что-то желеобразное и добавила в жидкость серого цвета. Стоило этому произойти, как жидкость тут же принялась менять цвет, сперва на жёлтый, потом на красный, а когда Поппи усилила огонь очередной порцией маны, и вовсе стало синим.

Взмах руки — котел взмывает в воздух, еще одно движение и вся жидкость взмывает в воздух, начав собираться в сферу. Потоки маны, до этого витающие в атмосфере, стали стягиваться в сферу, насыщая ту магической энергией.

Минуту продолжалось данное волшебство, пока наконец все не прекратилось. Поппи держала в руки флакон с зельем, что никак не ощущалось магическим, даже цвет и тот был как у воды.

— Интересно? — заметив куда я смотрю, с ухмылкой спрашивает Поппи.

— Даже если скажу «да», то ты мне не скажешь, если того не нужно, — спокойно отвечаю ей.

— Ну так не интересно, — «обиделась» эльфийка спрятав флакон себе за пазуху. В это же время весь десяток различных котлов, что использовала учитель, понялись у воздух и пролевитировали на свое место (отдельная комната для хранения) очищаясь от остатков на ходу. — Вечно ты так. Совсем не любишь учителя.

— Интерес не является проявлением любви.

— Да? — слегка задумчиво протянула эльфийка. — А что тогда? — подавшись вперед спросила женщина.

— Будучи обычным человеком, я бы ответил так: Любовь — химическая реакция организма, — пожимаю плечами. — Теперь же, зная что на любовь способны и души я отвечу совсем иначе: Любовь — это помутнение всех оболочек души. Во время сего действия аномально быстро развивается привязанность к объекту обожания. В дальнейшем эта привязанность не может быть разрушена, так как ее след несут все оболочки, — тут я замолчал, обдумывая мысль. — При условии, что это истинная любовь.

— Истинная Любовь, да? Помутнение оболочек? — показательно улыбнувшись, она развернулась на месте и направилась к своему излюбленному дивану. — Ты ведь понимаешь, что из твоих уст «помутнение» звучит как сбой, либо же ошибка, — сев на диван и закинув ногу на ногу, Поппи продолжила. — Любовь это ошибка души?

— Вполне возможно, — интересные вопросы она задаёт. — Я этого не отрицаю.

— То есть люби ты какую либо девушку, то считал это чувство ошибкой? Болезнью от которой следует избавиться? — продолжала ехидно улыбаться эльфийка.

— Не уверен, — спустя десяток секунд обдумывания, ответил, наконец подойдя к креслу и сев в него. — Я, как разумный ни разу не испытывавший это чувство, не могу ответить на данный вопрос.

— Ха-ха-ха, ответ вполне соответствует тебе, — рассмеялась в голос девушка. — Мне так больно слушать это, — схватилась за «сердце» актриса. — А ведь я тебе почти как родитель... — от ее слов меня чуть ли не передёрнуло.

— Уже было такое, придумайте что-то новенькое и более актуальное, — спокойно отвечаю ведьме сидящей передо мной.

— Ладно, так уж и быть, — вмиг успокоилась она. — Итак, ты должно быть хотел узнать о наших занятиях в связи с дополнительным расписанием, — тут в руке Поппи возник клочок пергамента, на который она кинула мимолётный взгляд. — Должна сказать — довольно интересный выбор. Хотя я полностью понимаю, почему ты не включил сюда ту же магию крови. Я и сама могу ей прекрасно обучить, — в подтверждение ее слов из ее руки вырвалась паутина крови в миг сжавшая пергамент, после чего она загорелась. — Что же касается других школ — это полностью твое решение.

— Благодарю, — слегка склонил голову перед ней. Всё-таки она мой «учитель» и захоти, вполне могла скорректировать список. А ругаться или спорить с ней мне не с руки.

Дальнейший час прошёл в разговорах и прикидках, когда именно мне лучше к ней приходить. Тем более Мунго никто не отменял, как и мои обязанности перед гильдией целительства.

Однако до чего же интересный разговор состоялся между нами...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1671833>